Текст 16. Т. Н. Толстая «Река»

В детстве я очень, очень старалась полюбить театр, как мне велели: ведь это Большое Искусство, Храм. И я, как положено, должна испытывать священный трепет, но помнить при этом, что в театре есть театральные условности. Я помнила, но, когда пожилой дядька в камзоле с пышными рукавами, с большим бархатным животом, колыхавшимся над тоненькими ножками, грозно, как классный руководитель, вопросил: «Скажи, Лаура, который год тебе?» — и грузная тётенька гавкнула в ответ: «Осьмнадцать лет!», — ужасное смятение и стыд смяли меня, и все мои старания полюбить театр были окончательно перечёркнуты.

А между тем в театре было тепло, в зале приятно и сложно пахло, в фойе гуляли нарядные люди, окна были укутаны шторами из парашютного шёлка, будто кучевыми облаками. Да, храм. Наверное. Но это не мой храм, и боги в нём не мои.

А вот совсем другое дело — кинотеатр «Арс», плохонький сарайчик на площади. Там неудобные деревянные сиденья, там сидят в пальто, там мусор лежит на полу. Там не встретишь «завзятых театралов», принаряженных дам, заранее оскорблённых тем, что они, люди приличные, вынуждены три часа провести в обществе ничего не смыслящих профанов. Там толпа вваливается и рассаживается, гремя сиденьями и распространяя кислый запах сырых пальто. Сейчас начнут. Это — счастье. Это — кино.

Медленно гасят свет. Стрекотание проектора, удар луча – и всё, понеслось. Перейдена черта, прошёл этот неуловимый миг, когда плоский и туповатый экран растворился, исчез, стал пространством, миром, полётом. Сон, мираж, мечта. Преображение.

Да, я, безусловно, простой и примитивный кинозритель, как большинство людей. От кино я именно и жду полного преображения, окончательного обмана — «чтоб не думать зачем, чтоб не помнить когда». Театр на это не способен, да и не претендует.

Театр для тех, кто любит живых актёров и милостиво прощает им их несовершенства в обмен на искусство. Кино для тех, кто любит сны и чудеса. Театр не скрывает, что всё, что вы видите, — притворство. Кино притворяется, что всё, что вы видите, — правда. Театр — для взрослых; кино — для детей.

Татьяна Никитична Толстая — современная писательница, телеведущая, филолог.

